

УДК 316.74:2(470.67)

Газимагомедов Рамазан Ибакович

кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры философии,
Дагестанский государственный технический университет
ramazan.gazimagomedovz@yandex.ru

Ramazan I. Gazimagomedov

Ph.D. in historical sciences, senior lecturer of the
Department of philosophy,
Dagestan State Technical University
ramazan.gazimagomedovz@yandex.ru

НРАВСТВЕННЫЕ УСТАНОВКИ ДАГЕСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

MORAL ATTITUDES OF DAGESTAN YOUTH

***Аннотация.** Проблема нравственного воспитания молодого поколения актуализирован в современном российском обществе на фоне наблюдающихся в молодежной среде деструктивных тенденций, в частности, рост наркомании и алкоголизма, утрата ценностных ориентиров, что в совокупности создает риски для духовного здоровья молодого человека. На основе вторичного анализа результатов социологических опросов показаны характерные молодым дагестанцам нравственные установки, установлена роль исламского фактора в формировании моральных правил, которых стремиться придерживаться дагестанская молодежь.*

***Ключевые слова:** молодежь, мораль, нравственность, нравственные правила, нравственная ориентация.*

***Abstract.** The problem of moral education of the young generation is actualized in modern Russian society against the background of destructive trends observed in the youth environment, in particular, the growth of drug addiction and alcoholism, the loss of value orientations, which together creates risks for the spiritual health of a young person. Based on secondary analysis of opinion polls the characteristic young Dagestanis moral principles are shown, as well as the role of the Islamic factor in the formation of moral rules, which seek to adopt a Dagestani youth.*

***Keywords:** youth, morality, ethics, moral rules, moral orientation.*

Проблема формирования нравственных установок в массовом сознании населения актуализировалась на фоне кардинальных преобразований постсоветского периода, когда на смену существовавшей в Советском Союзе социалистической идеологии пришла совершенно противоположная мировоззренческая система, провозгласившая доминанту либерально-демократических идей. Поэтому можно согласиться с позицией Н.Н. Седовой, что «за годы реформ в российском общественном мнении сложился

устойчивый стереотип, согласно которому последние десятилетия стали временем утраты людьми моральных ориентиров, падения нравов и размывания границ между добром и злом» [11, с. 88]. При этом в массовом сознании превалирует тезис, что распространению «низкопробной» нравственности и морального поведения, в основном, способствует поведение состоятельных людей. С данным суждением вполне можно согласиться, ибо резонансные поступки, например, так называемой «золотой молодежи» в полной мере является подтверждением данного мнения. Более того, совершая те или иные противоправные действия, сословие богатых людей находится в полной уверенности, что им не придется отвечать за свои поступки и очень часто именно безнаказанность еще больше способствует формированию в установках определенной категории населения безнравственности. Иными словами, можно сделать вывод о разрушении нравственных установок у населения: «об эрозии моральных ценностей большинства россиян, достигшей некой критической точки, за которой можно ожидать духовное перерождение общества в целом» [11, с. 88].

Разумеется, либерально-демократические идеи, в основе которых лежат идеи свободы личности, демократии, защиты прав человека и т.д. важны для современного социума, причем, для общества, которое существенно отличается в технологическом отношении. Не вызывает сомнения, что современное общество – это информационное общество, в котором сформировались свои ценности, своя система взаимоотношений: так, социальные сети и виртуальное пространство предпочтительнее для человека, чем межличностное контактирование. Таким образом, актуальность изучения существующих в массовом сознании молодого поколения ценностных установок не вызывает сомнения.

Если обратиться к теоретическим разработкам отечественных исследователей, то им характерно рассмотрение, например, нравственной ориентации как одного из видов ценностных ориентаций: «духовное образование, социально-психологический феномен, являющийся результатом отражения в сознании человека общественных воздействий, их индивидуальной интерпретации, с точки зрения морали как формы общественного сознания, способа духовно-практического освоения действительности» [10, с. 52]. Иными словами, нравственная ориентация выступает как выражение, во-первых, собственного «Я» человека, во-вторых, своего отношения к другому человеку, окружающему миру и пространству, определение своего места в нем.

Вторичный анализ исследования духовного здоровья дагестанской молодежи показывает, что эмпирические данные на вопрос «Что для Вас является наиболее важным в Вашей жизни?» констатируют востребованность в массовом сознании молодого поколения дагестанцев таких ценностей как «семья» (94,3 %), «здоровье» (70,7), «религия» (72,5 %), «друзья» (62,1 %), «учеба» (58,3 %). При этом на важность «общения» указали 25,9 % респондентов, удовлетворение духовных потребностей обозначена 19,8 %, материальных потребностей – 18,9% и для статистически небольшой части имеют значение «культурный досуг» (4,8 %) и «общественное признание» (3,9

%). На важность семьи в иерархии ценностей указывала Э.М. Загирова, которая отмечает, что «кризис традиционной семьи отразился на характере семейных отношений и семейного поведения... в высшей степени актуализирует проблему разрушения устоев традиционной семьи и ее ценностей» [1; 2]. Таким образом, при изучении морально-нравственных установок необходимо различать «ценности, которые могут быть материальными благами, обладать полезностью, удовлетворять жизненно необходимые потребности, выражать интересы; и ценности, которые суть продукты, результаты духовного производства, определенные духовно-идеальные образования, выражающие отношение индивида (группы, общества) к окружающему миру и являющиеся ориентирами поведения людей» [6, с. 84].

В рамках изучения нравственных установок дагестанской молодежи для нас интерес представляет роль религиозного компонента в данной структуре. Как известно, ислам, как и любое иное религиозное мировоззрение, проповедует толерантность, любовь к ближнему, сострадание, сочувствие и сопереживание. Эмпирические данные М.М. Шахбановой показывают, для молодых дагестанцев основой формирования их нравственных установок является исламское вероучение [13], более того, в идентификационных процессах религия является одним из ключевых маркеров воспроизводства этнической идентичности [12]. Роль исламского образования в формировании нравственных установок широко разработана в исследованиях Р.О. Рамазанова [7, с. 179]. Так, им сделан вывод о том, что одним из важнейших аргументов учениками своего желания обучаться в при мечетской школе является стремление «получить воспитание на основе исламской этики (учение о поведении), знать нравственные предписания ислама и использовать их в своей жизни (в отношениях с родителями, родственниками, друзьями, своей будущей семье)» (52,5 %) [8, с. 266].

Роль религиозного фактора в формировании нравственности рассмотрена в исследованиях М.З. Казиевой [3, с. 228]. Так, эмпирические данные на вопрос: «Человечеством выработано много заповедей, правил, касающихся поведения человека. Какие из приведенных ниже суждений Вы принимаете как руководство во взаимоотношениях с другими людьми?» показывают важность для дагестанской молодежи таких позиций, как: терпение – ключ от Рая (69,9 %), истинный мусульманин – это тот, кто не причиняет другим мусульманам вреда своим языком и своими руками (61,4 %), не отвечай злом на зло (52,2 %) тому, кто причиняет вред другим, Аллах накажет тем же, и тому, кто создает трудности, Аллах воздаст тем же (40,2 %), Ваш Господь сказал: «Взывайте ко Мне, и Я отвечу Вам» (31,5 %), лучше жить бедняком, чем жить с грехом (30,6 %), худо тому, кто добра не делает никому (30,4 %), возлюби ближнего своего как самого себя (28,7 %), кто обманет нас тот не из нас (19,3 %), Бог терпел и нам велел (18,8 %), совершение добра по отношению к хорошему и по отношению к плохому является следующим после уверования признаком ума (17,2 %), в бедности спокойствие для души (13,2 %), око за око, зуб за зуб (13,1 %), с волками жить – по-волчьи выть (10,8 %), тому, кому даровано благоразумие, не будет даровано мирское богатство (9,4 %), не обманешь – не проживешь (9,3 %), всяк человек

живет для себя, а для других – как получится (8,7 %), любви ближнего твоего и ненависти врага твоего (7,5 %), варварство истребляется варварскими же методами (7,1 %). В этой связи уместно мнение известного отечественного философа М.К. Мамардашвили, которое гласит, что осознание отвлеченной духовной истины, «которая говорит человеку, что когда с тобой сделали то, что ты воспринял как обиду и оскорбление, учти, что в этой обиде содержится какая-то истина о тебе, и, если ты хочешь ее узнать, остановись, не разрешай своего состояния первым же автоматическим движением, каковым является ответ обидчику пощечиной» [5, с. 18]. Таким образом, последний тезис констатирует наличие в современном дагестанском обществе, в целом, толерантных установок при отсутствии явно выраженного стремления к противостоянию, хотя наличие в обществе идей радикального ислама существенно ухудшает ситуацию и негативно сказывается на социальном здоровье молодежи.

Наряду с проблемой формирования нравственных установок, имеет место и «конфликт поколений», который особенно ярко себя проявляет в кризисный период, причем тревогу вызывает ориентация старшего поколения сохранять традиционные ценности в противовес молодому поколению, которое как губка впитывает все «новое и неизведанное». На данный факт обратил внимание В.Т. Лисовский, по мнению которого, конфликт поколений в современном российском обществе касается «философских, мировоззренческих, духовных основ развития общества и человека, базисных взглядов на экономику и производство, материальную жизнь общества. Поколение "отцов" оказалось в положении, когда передача материального и духовного наследия преемникам практически отсутствует... В российском обществе налицо разрыв поколений, отражающий разрыв исторического развития» [4, с. 20].

Как известно, в кризисные периоды заметно выпячиваются наиболее болезненные для общества проблемы, в частности, в основном такой является этническая сфера, базирующаяся, по мнению Т.А. Рассадиной, на «глубинном пласте духовной культуры – традиционных ценностях «сохраняющиеся на протяжении истории, хотя и претерпевающие изменения» [9, с. 95]. Проведенный автором сравнительный анализ эмпирических данных отечественных исследователей показывает, что для дагестанской молодежи в основе формирования нравственности лежит исламское религиозное мировоззрение. Более того, на их характер (нравственных установок) существенное влияние оказывает ценностно-символическая система, элементами которой являются семья, друзья, здоровье, учеба и т.д. Разумеется, в рамках реализации базовых положений государственной молодежной политики, а также - и воспитания молодого поколения, необходимо осуществлять задачи по формированию в массовом сознании молодежи толерантного сознания и поведения к последователям иного вероучения и иной этнической принадлежности, внедрить в их общественное сознание важность патриотического воспитания, светскости государства, а также, необходимость соблюдать правовые нормы, и только все это, в совокупности, способно воспитать нравственного человека.

Литература:

1. Гафиатулина Н.Х., Загирова Э.М. Система ценностей российской молодежи в контексте обеспечения духовно-нравственной безопасности общества // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2017. № 2 (50). С. 143 – 157.
2. Загирова Э.М. Семья и дети в жизненных установках дагестанцев (по результатам социологического исследования) // История, археология и этнография Кавказа. 2018. Т. 14. № 1. С. 98 – 104.
3. Казиева М.З. Нравственные ценности в формировании духовного здоровья дагестанской молодежи // XVI Дзагуровские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Актуальные вопросы Всеобщей истории от античности до современности» посвященные 100-летию начала гражданской войны в России (Махачкала, 20 апреля, 2018). Махачкала, 2018. С. 226 – 229.
4. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России: Учебное пособие. СПб.: СПбГУП, 2000. – 508 с.
5. Мамардашвили М.К. Проблема человека в философии // О человеческом в человеке. М., 1991. – 384 с.
6. Петров А.В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений // Социологические исследования. 2008. № 2. С. 83 – 90.
7. Рамазанов Р.О. Вопросы мусульманского образования в современном российском обществе: состояние и тенденции // Духовно-нравственные и идеологические проблемы в современном обществе. Сборник статей / Под общей редакцией Н.А. Саркаровой. Махачкала: АЛЕФ, 2020. С. 178 – 187.
8. Рамазанов Р.О. Примечетское образование в Дагестане: состояние и тенденции // Кизляр на перекрестке эпох и культур: социокультурный, исторический и экономический облик города. Материалы Международной научно-практической конференции посвященной 285-й годовщине г. Кизляра и 75-летию со дня победы в Великой Отечественной войне (Кизляр, 25 сентября 2020 г.). Махачкала: АЛЕФ, 2020. С. 264 – 269.
9. Рассадина Т.А. Трансформации традиционных ценностей россиян в постперестроечный период // Социологические исследования. 2006. № 9. С. 95 – 102.
10. Рассадина Т.А. Нравственные ориентации жителей российской провинции // Социологические исследования. 2004. № 7. С. 52 – 61.
11. Седова Н.Н. Морально-нравственные ориентации и социальная активность (опыт социологического исследования) // Социологические исследования. 2004. № 8. С. 88 – 94.
12. Шахбанова М.М., Рамазанов Р.О., Шихалиева Д.С., Муллахмедова С.С. Межэтническое согласие в современном дагестанском обществе: состояние и риски // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 2. С. 247 – 254.

13. Шахбанова М.М. Этническая, религиозная и государственно-гражданская идентичности дагестанских народов в условиях трансформации российского общества. Махачкала: АЛЕФ, 2016. – 358 с.

Literature:

1. Gafiatulina N. H., Zakirova E. M. The system of values of Russian youth in the context of ensuring the spiritual and moral security of society // *Bulletin of the Institute of history, archeology and Ethnography*. 2017. No. 2 (50). Pp. 143-157.

2. Zagirova E. M. Family and children in the life attitudes of Dagestanis (according to the results of a sociological study) // *History, archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2018. Vol. 14. No. 1. Pp. 98-104.

3. Kazieva M. Z. Moral values in the formation of spiritual health of Dagestani youth // *XVI Dzagurov readings. Materials of the all-Russian scientific and practical conference (with international participation) "Topical issues of universal history from antiquity to the present" dedicated to the 100th anniversary of the beginning of the civil war in Russia (Makhachkala, April 20, 2018)*. Makhachkala, 2018. Pp. 226-229.

4. Lisovsky V. T. *Spiritual world and value orientations of youth in Russia: A textbook*. St. Petersburg: Spbgup, 2000. – 508 p.

5. Mamardashvili M. K. *The problem of man in philosophy // On the human in man*. M., 1991. – 384 p.

6. Petrov A.V. The value preferences of young people: diagnosis and tendencies of changes // *Sociological researches*. 2008. No. 2. Pp. 83 – 90.

7. Ramazanov R. O. *Questions of Muslim education in modern Russian society: state and trends. Collection of articles /Under the General editorship of N. A. Sarkarova*. Makhachkala: ALEF, 2020. Pp. 178-187.

8. Ramazanov R. O. *The school at mosque education in Dagestan: state and trends // Kizlyar at the crossroads of epochs and cultures: socio-cultural, historical and economic appearance of the city. Materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 285th anniversary of Kizlyar and the 75th anniversary of the victory in the Great Patriotic War (Kizlyar, September 25, 2020)*. Makhachkala: ALEF, 2020. Pp. 264-269.

9. Rassadina T. A. *Transformations of traditional values of Russians in the post-perestroika period // Sociological research*. 2006. No. 9. Pp. 95-102.

10. Rassadina T. A. *Moral orientations of residents of the Russian province // Sociological research*. 2004. No. 7. Pp. 52-61.

11. Sedova N.N. *Moral orientation sand social activity (experience of sociological research) // Sociological research*. 2004. No. 8. Pp. 88-94.

12. Shakhbanova M. M., Ramazanov R. O., Shikhalieva D. S., Mullakhmedova S. S. *Inter-Ethnic harmony in contemporary Dagestani society: status and risks // State and municipal administration. Scientific notes*. 2019. No. 2. Pp. 247-254.

13. Shakhbanova M.M. *Ethnic, religious and state-civil identities of Dagestani peoples in the conditions of transformation of Russian society*. Makhachkala: ALEF, 2016. - 358 p.

